

РЕШЕНИЕ

по делу о нарушении антимонопольного законодательства

№ 26/11/17-ТР

01 сентября 2017 года г. Псков

Резолютивная часть решения оглашена 23 августа 2017 года.

Полный текст решения изготовлен 01 сентября 2017 года.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Псковской области по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председателя Комиссии: «...» - заместителя руководителя управления - начальника отдела товарных рынков и естественных монополий Псковского УФАС России,

членов Комиссии: «...» – главного государственного инспектора отдела товарных рынков и естественных монополий Псковского УФАС России, «...» – главного специалиста-эксперта отдела товарных рынков и естественных монополий Псковского УФАС России (далее - Комиссия), рассмотрев дело № 26/11/17-ТР по признакам нарушения обществом с ограниченной ответственностью «Н», обществом с ограниченной ответственностью «П» пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении и участии в соглашении, которое привело к поддержанию цен на торгах в открытых аукционах в электронной форме № 0372200011916000081,0372200030616000128,0372200258516000092,0372200258516000093,0372200168116000298,0324100001116000410,037220

в присутствии представителя ООО «Н» по доверенности № б/н от 21.08.2017 «...»;

в присутствии представителя ООО «Н» по доверенности № б/н от 26.05.2017 «...»;

УСТАНОВИЛА:

В Псковское УФАС России 23.01.2017 поступила жалоба ООО «Н» на действия Государственного комитета Псковской области «...» при проведении совместного аукциона на поставку колющих инструментов (извещение № 015720000316001131) в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Служебной запиской заместителя начальника отдела контроля органов власти, закупок и рекламы от 03.02.2017 указанные материалы переданы для рассмотрения вопроса о наличии либо отсутствии нарушений пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции).

В ходе изучения информации, в целях всестороннего исследования всех обстоятельств проведения электронных аукционов Псковское УФАС России направило запросы на электронную площадку ЗАО «С-А», интернет-провайдеру ООО «С».

На основании информации, полученной от ЗАО «С-А», ООО «С» было установлено, что:

1. ООО «Н», ООО «П» в период с 01.01.2015 по 31.12.2016 одновременно принимали участие в 31-ом аукционе в электронной форме.
2. В 31-ом рассматриваемом аукционе торги завершились с минимальным снижением начальной максимальной цены контракта (далее - НМЦК);
3. Для подачи ценовых предложений организации использовали одинаковые IP-адреса.

По результатам анализа документов и информации, полученных на запросы Управления и иной информации, полученной антимонопольным органом, были выявлены электронные аукционы, результаты которых могли свидетельствовать о заключенном между участниками ООО «Н», ООО «П» антиконкурентном соглашении по поддержанию цен на торгах.

Учитывая изложенное, Управлением были выявлены признаки наличия соглашения между ООО «Н», ООО «П» при участии в аукционах в электронной форме на электронной площадке ЗАО «С-А».

Согласно ст. 39 Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства может рассматриваться антимонопольным органом по месту совершения нарушения либо по месту нахождения или месту жительства лица, в отношении которого подаются заявление или материалы.

Место нахождения ООО «П» – г. Псков, ул. «...», в связи с чем рассмотрение материалов подведомственно Псковскому УФАС России.

Письмом ФАС России от 20.03.2017 № АЦ/.../17 Псковскому УФАС России предоставлены полномочия по рассмотрению данных материалов.

Приказом Псковского УФАС России № 60 от 16.05.2017 было возбуждено дело № 26/11/17-ТР по признакам нарушения ООО «Н», ООО «П» (далее – Ответчики) пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении и участии в соглашении, которое привело к поддержанию цен на торгах (далее также - антимонопольное дело).

Определением о назначении дела № 26/11/17-ТР к рассмотрению (исх. № 1675/ДН от 16.05.2017), рассмотрение дела назначено на 01.06.2017, у Ответчиков истребованы необходимые документы и информация.

16.05.2017 Псковским УФАС России в адрес ФАС России направлен запрос (Исх. № 1678/ДН от 16.05.2017) о предоставлении

полномочий по рассмотрению материалов в отношении индивидуального предпринимателя «К».

29.05.2017 в соответствии с Приказом ФАС России от 01.08.2017 № 244 Псковскому УФАС России переданы полномочия по рассмотрению материалов в отношении ИП «К» (Исх. № АЦ/.../17 от 29.05.2017).

Определением Псковского УФАС России (Исх. № 2076/ДН от 23.06.2017) в качестве лица, располагающего сведениями относительно обстоятельств дела, привлечена ИП «К».

Определением от 16.08.2017 (Исх. № 2670/ДТ от 16.08.2017) в связи с поступлением ходатайства ООО «Н» об отложении заседания в связи с невозможностью явки представителя срок рассмотрения дела № 26/11/17-ТР продлен до 16.09.2017.

В рамках рассмотрения дела и в соответствии с [частью 5.1 статьи 45](#) Закона о защите конкуренции был подготовлен аналитический отчет по результатам исследования состояния конкурентной среды при проведении рассматриваемых электронных аукционов, который приобщен к материалам дела № 26/11/17-ТР.

Анализ проведен в целях полного, объективного, всестороннего рассмотрения дела, в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или отсутствии нарушения антимонопольного законодательства при проведении открытых аукционов в электронной форме для государственных и муниципальных нужд в 2015 - 2016 годах, рассматриваемых в рамках дела № 26/11/17-ТР о нарушении антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения дела № 26/11/17-ТР и по результатам аналитического исследования Комиссией Псковского УФАС России в совокупности выявлен 31 аукцион, прошедший в 2015 - 2016 гг. с признаками антиконкурентного соглашения - картеля, целью которого являлось поддержание цен на торгах.

В перечень рассматриваемых электронных аукционов входят следующие:
0372200011916000081,0372200030616000128,03722000258516000092,0372200258516000093,0372200168116000298,0324100001116000410,0372200

Рассмотрение дела в порядке статьи 48.1 Закона о защите конкуренции откладывалось до 06.08.2017 в связи с принятием комиссией заключения об обстоятельствах дела.

14.08.2017 от ООО «Н» представлено возражение на заключение об обстоятельствах дела (Вх. № 1054р от 14.08.2017). Указанный довод Комиссией не принимается в связи с тем, что заключение было подготовлено и принято в соответствии с нормами статьи 48.1 Закона о защите конкуренции, и по форме, утвержденной Приказом ФАС России от 22.12.2006 № 337 «Об утверждении форм актов, принимаемых комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства».

Ответчики не согласились с вменяемыми нарушениями, представили письменные позиции, приобщенные к материалам дела, согласно которым полагают, что в их действиях отсутствуют признаки заключения антиконкурентного соглашения, а именно:

Ответчики, по их мнению, образуют группу лиц по основаниям, предусмотренным ст. 9 Закона о защите конкуренции; на основании и в порядке договора, заключенного между Ответчиками, ООО «Н» получило полномочия по осуществлению хозяйственной деятельности ООО «П», т. е. ООО «П» является подконтрольным хозяйствующим субъектом в порядке ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции; участие Ответчиков в одних электронных аукционах обусловлено необходимостью создания механизма страхования от риска неправильной подачи заявки, ввиду возможной технической ошибки сотрудников тендерного отдела или членов комиссии государственного заказчика; незначительное снижение НМКЦ обусловлено показателем рентабельности предполагаемого к поставке товара, более низкое понижение приводит к работе в убыток. Также минимальное снижение обусловлено экономической конъюнктурой рынка медицинских изделий в РФ (повышение в рассматриваемый период цен поставщиками). Кроме того, Ответчик считает, что при подготовке заключения об обстоятельствах дела Управлением нарушены требования, предусмотренные ст. 48.1 Закона о защите конкуренции.

Комиссия, исследовав доказательства по делу, выслушав и оценив позиции Ответчиков, приходит к следующим выводам.

Рассматриваемый период участия Ответчиков в аукционах - с 01.01.2016 по 31.12.2016.

На основании выписок из Единого государственного реестра юридических лиц, а также письменных пояснений ответчиков установлено следующее (материалы дела).

ООО «Н» было зарегистрировано 16.12.2015 по адресу: 197342, г. Санкт-Петербург, «...».

Учредителем ООО «Н» с долей 100% является «...», генеральным директором общества является «...».

В учредительные документы (учредитель, директор) Общество согласно выписке из ЕГРЮЛ изменений в рассматриваемый период не вносилось.

ООО «П» было зарегистрировано 31.10.2014 по адресу: г. Псков, «...».

Учредителем ООО «П» с долей 100% является «...», директором общества является «...».

В учредительные документы (учредитель, директор) Общество согласно выписке из ЕГРЮЛ изменений в рассматриваемый период не вносилось.

Из письменных пояснений Ответчиков следует, что «...» и «...» являются полнородными братом и сестрой, «...» и «...» являются супругами (в материалы дела представлены документы, подтверждающие родство).

В соответствии с ч. 7 ст. 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры.

Учредители и генеральные директора ООО «Н», ООО «П» не являются между собой супругами, родителями или полнородными братьями и сестрами.

Письмом ФАС РФ от 20.03.2008 № АЦ/5969 «О разъяснении применения антимонопольного законодательства» установлено, что родственники, входящие с определенным физическим лицом в одну группу лиц по основанию, предусмотренному [п. 7 ч. 1 статьи 9](#) Закона о защите конкуренции, не будут входить в одну группу лиц с иными лицами при условии, если эти родственники не составляют группу лиц с другими хозяйствующими субъектами по какому-либо основанию, указанному в [ч. 1 статьи 9](#) Закона о защите конкуренции.

Таким образом, родственники только тогда включаются в состав группы лиц, когда они по самостоятельным основаниям

входят в группу лиц с иными хозяйствующими субъектами (владеют более 50% голосующих акций (долей) какого-либо общества, исполняют функции единоличного исполнительного органа в каком-либо юридическом лице).

Указанные Ответчиками обстоятельства не свидетельствуют о вхождении ООО «Н», ООО «П» в одну группу лиц по основаниям, предусмотренным п. 7 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, на действия ООО «Н», ООО «П» распространяются запреты, установленные частью 1 статьи 11 Закона «О защите конкуренции».

Из материалов дела следует, что между Ответчиками заключен договор об оказании управленческих, административных и иных услуг от 18.12.2015 (далее – договор) (материалы дела). Предметом договора является оказание услуг по осуществлению управленческих, административных прав и обязанностей, направленных на обеспечение и ведение хозяйственной деятельности общества.

Согласно пп. 1.2 п. 1 договора под хозяйственной деятельностью понимается любая деятельность, которая осуществляется в соответствии с уставными целями, независимо от того направлена ли такая деятельность на извлечение прибыли или преследует иные коммерческие цели.

Согласно пп. 2.1.1 п. 2.1 договора ООО «Н» самостоятельно решает любые вопросы, касающиеся текущей деятельности ООО «П», а при необходимости вправе давать обязательные для исполнения указания.

В силу [части 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции под контролем в данной [статье](#) понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- 1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;
- 2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Исходя из указанной [нормы](#) для установления контроля над юридическим лицом необходимо иметь в распоряжении более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица, либо осуществлять функции исполнительного органа такого юридического лица.

В соответствии с письменными пояснениями ООО «Н» (Вх. № 886р от 28.06.2017) договором не предусмотрено замещение единоличного исполнительного органа, в связи с чем отсутствует необходимость регистрационных действий, совершаемых в рамках Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Таким образом, положения [части 7 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции в данном случае не могут быть применены в силу отсутствия условий, предусмотренных [частью 8 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, поскольку исходя из положений [статьи 209](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, а также [статьи 21](#) Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», оказание услуг по осуществлению управленческих, административных прав и обязанностей, а также исполнение полномочий генерального директора на основании доверенности не влечет перехода права собственности, а, следовательно, отсутствует факт возможности распоряжения по собственному усмотрению более чем 50% общего количества голосов, приходящихся на доли, составляющие уставный капитал юридического лица, кроме того в рассматриваемом случае не предусмотрено замещение единоличного исполнительного органа юридического лица.

Соответствующие нотариально удостоверенные договоры в данном случае также отсутствуют, и сторонами по настоящему делу в адрес антимонопольного органа не представлены.

Исходя из вышеизложенного, Комиссия приходит к выводу о том, что ООО «П» и ООО «Н» не образуют группу лиц, на которую распространяются исключения в части запрета заключения соглашений по [статье 11](#) Закона о защите конкуренции.

Анализ поведения Ответчиков при участии в аукционах:

Вход на сайт электронной площадки для подачи заявок на участие во всех рассматриваемых аукционах был выполнен с одного IP-адреса: 80.79.251.118.

Указанный IP-адрес: 80.79.251.118 принадлежит интернет - провайдеру ООО «С», с местом нахождения: г. Санкт-Петербург, «...».

Согласно сведениям, представленным ООО «С» 21.02.2017, IP-адрес 80.79.251.118 с 01.05.2016 по настоящее время выделен абоненту ООО «Н», адрес установки: г. Санкт-Петербург, «...».

Следует учитывать, что при нахождении ООО «Н» в г. Санкт - Петербурге, а ООО «П» в г. Пскове невозможно подать заявку с одного IP-адреса с разницей во времени в несколько минут.

Кроме того, поскольку предоставление одного IP-адреса по разным фактическим адресам, в том числе одним и тем же провайдером, невозможно в силу того, что действующие стандарты DHCP (англ. Dynamic Host Configuration Protocol - протокол динамической настройки узла - сетевой протокол, позволяющий компьютерам получать IP-адрес и другие параметры, необходимые для работы в сети TCP/IP) не позволяют организовывать повторяющуюся IP-адресацию, как для статических, так и для динамических адресов, при попытке искусственного создания повторяющегося IP-адреса происходит блокировка отправителей с последующей блокировкой IP-адреса.

Учитывая изложенное, Ответчики совершали юридически значимые действия на рассматриваемых аукционах, такие, как подача заявок, подача ценовых предложений и подписание контрактов, используя совместно инфраструктуру.

В ходе рассмотрения дела Псковским УФАС России проанализирован 31 аукцион, в которых совместно принимали участие ООО «Н», ООО «П».

При участии в рассматриваемых аукционах (извещения № 0372200011916000081, 0372200030616000128, 0372200199916000139, 0372200258516000092, 0372200258516000093, 0372200168116000298, 03241040372200199916000138, 0372200199916000136, 0372100037116000282, 08502000004160002040, 0372200265416000121, 0372200044916000035, 0850200) Ответчики использовали единую тактику поведения.

Торги по вышеназванным аукционам проходили единообразно: делалось предложение одним из двух участников, подавших предложение с одного IP-адреса. Дальше делалось предложение следующим участником с того же IP-адреса,

большинство торгов на этом оканчивалось, либо делался еще один шаг и торги оканчивались. Основная цель такой модели поведения – имитация торгов.

№ аукциона	Цена, по которой заключен контракт	Снижение от НМКЦ, %
0372200011916000081	1 440 410,40	1
0372200030616000128	1 545 016,38	1
0372200199916000139	878 027,54	1
0372200258516000092	3 763 153,72	1
0372200258516000093	4 084 671,45	1
0372200168116000298	920 195,85	1
0324100001116000410	1 979 610,92	1
0372200199916000138	409 301,14	1
0372200199916000136	53 141,95	1
0372100037116000282	4 955 756,30	1
0850200000416002040	119 542,50	1
0372200265416000121	1 273 047,92	1
0372200044916000035	503 760,50	1
0850200000416001197	426 989,00	1
0850200000416001410	295 807,02	1,5
0324100001116000282	428 446,26	1
0324100001116000298	890 811,90	1
0157200000316000499	153 562,50	2,5
0850200000416001094	635 691,87	1
0850200000416001111	144 556,34	1
0324100001116000209	413 949,44	3,0
0850200000416001059	337 894,00	1
0850200000416001060	404 519,50	1
0372200190716000036	982 594,95	1
0357200030016000120	41 062,50	1
0157200000316000165	1 038 460,50	1
0357200017616000028	494 956,00	1
0372200044916000018	1 326 178,05	2
0372100037116000092	1 961 983,00	1,5
0372200258516000023	4 733 440,90	1
0372200199916000016	514 163,43	1

При участии в аукционах Ответчики использовали идентичные названия файлов, предоставляемых в составе второй части заявки.

По аукциону № 0157200000316001131 на поставку колющих инструментов – ООО «Н» заявка создана **30.12.2016 в 17:39:55, изменена в 17:39:57:**

- «Декларация 3-10»;
- «ИНН «...»»;
- «Декларация СМП».

ООО «П» заявка создана **30.12.2016 в 17:46:39, изменена в 17:46:41:**

- «Декларация 3-10 П»;
- «ИНН «...»»;
- Декларация СМП».

По аукциону № 0157200000316001133 на поставку перчаток смотровых – ООО «Н» заявка создана **30.12.2016 в 13:31:55, изменена в 13:31:56:**

- «Декларация 3-10»;
- «ИНН «...»»;
- «Декларация СМП».

ООО «П» заявка создана **30.12.2016 в 13:48:01, изменена в 13:48:02:**

- «Декларация 3-10 П»;

- «ИНН «...»»;

- Декларация СМП П».

Заявки на проанализированные аукционы (31) были поданы с одного IP-адреса 80.79.251.118. Также, файлы первых частей заявок были сохранены в одно время (материалы дела).

Принимая во внимание тот факт с каким временным интервалом подавались предложения участниками торгов – ООО «Н», ООО «П», а также тот факт, что местом установки сертификатов ключей являлся общий компьютер, можно сделать вывод о том, что участие в торгах осуществлялось одним лицом.

В соответствии с пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

В пункте 17 статьи 4 данного Закона раскрыты признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона соглашение - это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения хозяйствующих субъектов установлен в статье 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 2 пункта 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Соглашения, ограничивающие конкуренцию, поименованные в статье 11 Закона о защите конкуренции, в том числе устные соглашения, являются общественно опасными, признаются картелями и запрещены сами по себе, независимо от наступивших последствий.

Закон о защите конкуренции устанавливает специальные требования к определению соглашения как волеизъявления хозяйствующих субъектов, отличные от содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Согласно постановлению Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести, в том числе, к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков). Из взаимосвязанных положений статей 11, 12, 13 Закона о защите конкуренции следует, что соглашения, которые приводят или могут привести к перечисленным в части 1 статьи 11 последствиям, запрещаются. Необходимость доказывания антидополнительным органом фактического исполнения участниками условий соглашения отсутствует, поскольку нарушение состоит в достижении договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

В соответствии с положениями статьи 4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме, при этом факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством (статьи 154, 160, 432, 434 ГК РФ).

Из совокупности фактических обстоятельств, установленных по делу, и представленных доказательств Комиссия Псковского УФАС России приходит к выводу о том, что действия Ответчиков имеют единую модель поведения, которая заранее известна каждому из участников правоотношений.

Их действия направлены не на обеспечение конкуренции, не на выбор наилучшего предложения в условиях конкурентной борьбы, расширение возможностей для участия хозяйствующих субъектов в размещении заказов и стимулирования такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, а на достижение победы одного из участников сговора с наименьшим снижением цены контракта».

Указанные субъекты в ходе участия в открытых аукционах в электронной форме на закупку медицинских изделий применяли следующую стратегию поведения: с минимальным шагом аукциона, общества достигали снижения цены близкого к минимальному, в результате которого снижение по 31 аукциону составило в среднем всего 1 %.

Приведенная схема действий указанных хозяйствующих субъектов являлась следствием достигнутого между ООО «Н», ООО «П» устного соглашения, которое привело к поддержанию цен на аукционах. Каждый из участников осознанно направил заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение контракта, однако, будучи допущенными до участия к торгам, участники не конкурировали между собой, чем обеспечили поддержание цен в рассматриваемых аукционах.

ООО «Н», ООО «П» за период с января 2016 года по декабрь 2016 года приняли участие в 31 аукционе с однотипным поведением, что свидетельствует о систематичности созданного взаимодействия между участниками.

В связи с тем, что заказчиком ни одна заявка не отклонена, данный факт свидетельствует о том, что обмен информацией между ООО «Н», ООО «П» осуществлялся в целях допуска всех участников до аукциона. Вышеуказанное поведение

хозяйствующих субъектов позволило Ответчикам на регулярной основе выигрывать торги со снижением цены контракта от 1-3 %.

Комиссия не принимает довод Ответчиков о том, что причиной незначительного снижения цены при проведении спорных аукционов, является повышение цен у поставщиков товаров, а также производителей материалов для этих товаров исходя из следующего.

При наличии «независимого активного» участника аукциона обществ ООО «Н», ООО «П» снижение цены контракта достигало 16,5 % (например, аукцион № 0324100001116000344), в то время как при отсутствии «независимого активного» участника аукциона снижение составило в среднем всего 1 %.

Кроме того, в соответствии с нормами действующего законодательства о контрактной системе при определении НМЦК заказчиком используется информация о цене товара, работы, услуги к сопоставимым с условиями планируемой закупки коммерческим и (или) финансовым условиям поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, к текущему уровню цен. Таким образом, при подготовке обоснования НМЦК Заказчик использует информацию об актуальных ценах на дату размещения извещения в ЕИС.

Рост цен производителей на закупаемые материалы для поставки товара (каучук) также не связан с ценой на поставляемый товар в рассматриваемый период, так как не доказана поставка товара, закупленного в период удорожания цен специально для участия в аукционах.

Факт обмена Ответчиками информацией, в рамках реализации заключенного ими соглашения, был установлен Комиссией Псковского УФАС России на основании анализа относительного единообразного поведения Ответчиков, приведшего к взаимовыгодному для них результату, противоречащего при этом принципам разумности и обоснованности экономической деятельности. При этом, Ответчиками не отрицается факт обмена информацией по принятию решения об участии в спорных торгах (материалы дела, протокол заседания Комиссии).

На основании вышеизложенного Комиссия приходит к выводу, что ООО «Н», ООО «П» осуществляли совместную подготовку и/или координирование своих действий по участию в 31 аукционе, что является нарушением п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции и подтверждается приведенными выше фактами.

Изложенное свидетельствует об использовании конкурентами единой инфраструктуры. Использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры возможно только в случае кооперации и консолидации, при этом такие действия осуществляются для достижения единой цели. Однако коммерческие организации в аналогичных ситуациях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга. Следовательно, такие действия Ответчиков возможны исключительно в результате достигнутых договоренностей.

Вышеуказанное поведение хозяйствующих субъектов позволило Ответчикам выигрывать торги по аукционам с приемлемой для себя ценой контракта, избегая процедуру согласования закупки с единственным поставщиком, либо создавая условия на случай, если победитель торгов не сможет исполнить контракт, то в таком случае право заключения контракта автоматически переводится на второго участника, сделавшего лучшее предложение.

На основании анализа документов, полученных Псковским УФАС России в ходе рассмотрения дела, Комиссия приходит к выводу, что между ООО «Н», ООО «П» заключено соглашение в устной форме, направленное на поддержание цен на торгах, что является нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Принимая во внимание, что доказательств прекращения антиконкурентного соглашения в материалы дела не представлено, в целях предупреждения и пресечения нарушений антимонопольного законодательства, обеспечения конкуренции, Комиссия на основании статей 23 и статьи 50 Закона о защите конкуренции считает необходимым выдать Ответчикам предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

Руководствуясь статьей 23, часть 1 статьи 39, частями 1 - 4 статьи 41, часть 1 статьи 49, статьей 50 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «Н», ООО «П» нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении антиконкурентных соглашений, направленных на поддержание максимально высоких цен контрактов при проведении открытых аукционов в электронной форме № 0372200011916000081, 0372200030616000128, 0372200258516000092, 0372200258516000093, 0372200168116000298, 0324100001116000410, 037220

2. Выдать ООО «Н», ООО «П» предписания о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции.

3. Передать материалы настоящего дела уполномоченному должностному лицу для решения вопроса о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Председатель Комиссии: «...»

Члены Комиссии: «...»

«...»

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа частью 2² статьи 19.5. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Привлечение к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации, не освобождает от обязанности исполнить решение антимонопольного органа.